

INTERNATIONALE POLITIK

Государства Юга Африки

№ 11, ноябрь 2001 г.

Internationale Politik, журнал Германского общества внешней политики, является сегодня старейшим изданием такого рода в Федеративной Республике Германия. Он был основан в 1945 году Вильгельмом Корнидесом и выходил под названием "Европейский архив" ("Europa-Archiv"). Германское общество внешней политики (**Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V.**) - независимое и надпартийное частное некоммерческое объединение. В нем обсуждаются проблемы международных отношений, безопасности и экономики в плане содействия их научному исследованию и документальной обработке. Общество внешней политики и его учреждения не занимают собственной позиции по вопросам международной политики. Публикуемые в журнале **Internationale Politik** статьи выражают мнения их авторов.

За подбор статей и документов для **Internationale Politik** отвечает издатель - **проф. Вернер Вайденфельд**. Главный редактор: **Ангелика Фолле**. Члены редакционного совета: **Т. Хладек, У. Кульман-Авад, С. Лаукс, М. Манцке, Д. Шитли**. Обзоры книжной критики ведет **Юрген Турек**. Секретариат: **К. Эсклави**.

Авторские права: **Издательство W.Bertelsmann Verlag,
Postfach 100633
33506 Bielefeld**

Русское издание не является полным соответствием журнала, выходящего на немецком языке. Статьям, написанным специально для русского издания журнала, предшествует соответствующая ссылка.

Подготовка и оформление русского издания:

**Хансйорг Хабер, руководитель
Отдела печати и связей с общественностью
Посольства Германии в Москве
E-mail: germanpr@aha.ru**

Этот номер журнала, как и предыдущие (начиная с 1998 года), можно найти на сайте посольства Федеративной Республики Германия в Москве: **www.germany.org.ru**

Для поиска отдельных тем Вы можете воспользоваться поисковой машиной.

Редакторы: **Ольга Шабанова, Александр Иконников**

Адрес: **119285 Москва, Мосфильмовская ул., 56**

барон Клаус фон дер Ропп,
Southern African Consulting, Потсдам

СПОЗНАНИЕ В ХАОС? ЮЖНАЯ АФРИКА НА ПОРОГЕ ИСПЫТАНИЙ

Внешний мир уже начиная с середины 90-х годов практически утратил устойчивый интерес к событиям в Южной Африке и граничащих с ней государствах. С особой очевидностью это проявляется в Германии, где Федеральное правительство и оппозиция хранят молчание по этому поводу. За исключением Великобритании, схожим образом обстоят дела и во всех других государствах Европейского Союза, а также в Соединенных Штатах. Для британцев этот регион, прежде всего, в экономической сфере имеет несравнимо большее значение, чем для всего остального западного мира. Поэтому именно они при поддержке Вашингтона свергли режимы правящего меньшинства в Зимбабве (1979/80), Намибии (1988/90), и в Южной Африке, используя до сих пор мало известные методы тайной дипломатии, а затем приводили к власти избранные правительства (черного) большинства.

Сколь очевидным ни являлось бы то обстоятельство, что в настоящее время западная внешняя политика и политика в сфере безопасности заняты главным образом «войной против терроризма», тем не менее было бы уместным обратить внимание и на вопрос о том, какие последствия вызовет проводимая президентом страны Р. Мугабе политика разрушения зимбабвийской экономики, правового государства и уцелевших пока элементов демократической системы⁽¹⁾ для соседней Южной Африки (и Намибии).

Правда, правительство Намибии, возглавляемое президентом Сэмом Нуйомой, несмотря на свои все более авторитарные действия и тем более правительство во главе с Табо Мбеки, находящееся у власти в Претории с середины 1999 года, не намерены следовать такому курсу. Тем не менее, не следует забывать, что многие из членов его партии позитивно относятся к «революции» Мугабе. К тому же вполне можно предположить, что многомиллионный южноафриканский «люмпенский» пролетариат, представители которого после исторических перемен в

Претории еще больше обнищали и увеличились в количественном отношении, будет подражать «примеру» Зимбабве.

Не поддается никаким объяснениям тот факт, почему в Германии, судя по всему, никого не интересует подоплека убийства почти 1.200 белых южноафриканских фермеров – в Зимбабве было зафиксировано «лишь» семь жертв. Конечно, это могли быть случаи проявления свирепствующего сегодня на территории всей Южной Африки преступного насилия. Но вполне может быть и так, что таким образом черные активисты хотят вынудить фермеров отказаться от своих хозяйств, как это произошло в Зимбабве. Однако в отличие от Зимбабве, белые фермеры в Южной Африке представляют собой фактор власти, который не следует недооценивать, да и их количество почти в десять раз больше, чем в Зимбабве. Вооружившись до зубов, они теперь вновь создали свои полувоенные формирования. В своем недовольстве демократической Южной Африкой с ними солидарны также многие из тех белых, кто после ухода со службы в полиции и армии занимают ключевые посты в частных службах безопасности, которые наводнили сегодня всю Южную Африку. В интересах стабилизации новой республики на мысе Африки германская и европейская политика должны заботиться о том, чтобы найти для них место в новых условиях, а не игнорировать их интересы. Здесь имеется в виду, прежде всего, определение перспективы на будущее для этих представителей белой расы и их детей в Южной Африке.

Многочисленные забастовки в Южной Африке чреваты перерастанием в марши голодных, которые могут привести к незаконным захватам белых пригородов, а также промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В этом случае перед государствами ЕС встала бы проблема: как обеспечить защиту от анархии и хаоса в общей сложности более 1,4 млн. своих сограждан, в том числе 70.000 британцев, 50.000 португальцев и приблизительно 100.000 немцев, проживающих в Южной Африке (80.000) и Намибии (20.000). В этой связи следует напомнить о том, что во время обострения кризиса в Зимбабве в апреле 2000 года и летом 2001 года в печать просочились сведения о якобы готовившихся британскими, португальскими и германскими военными планах эвакуации проживавших там почти 30.000 граждан этих стран. Создается впечатление, что сегодня все эти приготовления уже не актуальны,

поскольку при поддержке Нигерии и ряда других государств Юга Африки в начале сентября 2001 года британцам удалось достичь договоренности с правительством Мугабе в Абудже/Нигерия(2). Нужно только дождаться того, будет ли правительство Мугабе следовать данному им обязательству по возвращению к правовому государству и демократии.

В противном случае пришлось бы эвакуировать иностранцев-граждан стран ЕС с территории радиусом почти в 10.000 км. Правительства Мозамбика, Южной Африки и Ботсваны еще в апреле 2000 года дали согласие на использование своих воздушных и морских портов для этих целей. Особое значение тогда может приобрести крупная, укрытая завесой таинственности военно-воздушная база, сооруженная США еще в 80-е годы в Молепололе, т.е. к западу от Габороне в Ботсване, неподалеку от границы с Южной Африкой.

Незаинтересованность Германии?

Разумеется, Германия, как и любое другое государство, располагает планами по эвакуации своих граждан, жизни которых в третьих странах, в том числе в Южной Африке и Намибии, угрожает опасность. Также очевидно, что эти планы не предназначены для публичного обсуждения. Однако остается непонятным, почему практически ни разу не ставился вопрос о том(3), как можно стабилизировать демократическую систему, прежде всего, в Южной Африке, чтобы вообще отпала необходимость в использовании этих планов. Такое молчание в Германии удивляет еще и по той причине, что только там во времена борьбы против апартеида у двух ведущих политиков хватило мужества публично потребовать – хотя и безуспешно - ведения переговоров с запрещенным тогда в Южной Африке освободительным движением Африканский национальный конгресс (АНК), призывая в то же время вопреки требованию АНК («Один человек – один голос») к установлению в новой Южной Африке политического строя особого рода.

Так, например, являвшийся тогда управляющим делами СДПГ Эгон Бар в интересах стабильности новой Южной Африки высказывался в пользу «неизвестной до сих пор модели равноправного сосуществования с предоставлением особой защиты меньшинствам». Продолжая эту мысль,

бывший тогда председателем СвДП и президентом Либерального интернационала граф Отто Ламбсдорфф требовал обеспечить методами политической власти право на существование белых меньшинств в демократической Южной Африке(4). К этим тезисам сегодня нечего добавить; ныне они обоснованны более чем когда-либо прежде.

Во всех западных столицах свежо воспоминание о том, как в начале переходного процесса в Намибии и затем в Южной Африке британцы сначала заручились поддержкой США, потом, однако, обошли всех своих партнеров по ЕС, в компетентности которых у них были сомнения. Таким образом, становится понятно, что сегодня остальные западноевропейцы и североамериканцы отказались от проведения собственной политики на Юге Африки, предоставив свободу действий британцам. Великобритания будет согласовывать свою политику в отношении Южной Африки и Намибии только со своими африканскими партнерами по Содружеству и среди них, в первую очередь, с Нигерией, что недавно стало очевидным на примере урегулирования кризиса в Зимбабве в Абудже.

Есть ли основания для уверенности?

На Западе дискуссия о Южной Африке и Намибии застыла на месте главным образом в 1994 –1995 годах. Почти не уделяется внимания тому обстоятельству, что страны, переданные белыми африканцами в Южной Африке и Намибии своим черным согражданам, пребывали в весьма разрушенном состоянии. Когда в мае 1994 года после проведения демократических выборов и на основе образцовой демократической конституции Нельсон Мандела принял бразды государственного правления из рук последнего белого африканского президента Фредерика Виллема де Клерка, весь мир испытал куда больше эйфории, чем в 1980 году, когда после 15-ти лет освободительной войны Мугабе собрался преобразовывать расистское государство поселенцев Южную Родезию в независимую Зимбабве, ориентированную на принципы демократии, правового государства и терпимости по отношению к другим расам. При этом перед Манделой и сформированным им из АНК, Южно-Африканской коммунистической партии (ЮАКП) и головной организации профобъединения Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) правительством «альянса» стояли гораздо более сложные задачи.

Впоследствии выяснилось, что фатальной ошибкой Манделы было невключение им в состав кабинета ведущих представителей африканеров/буров, в том числе социал-либерального диссидента Фредерика ван Зил Слабберта и достаточно умеренно консервативного бывшего генерала Констанда Л.Вилойена, а также одного скорее консервативного представителя англо-говорящего делового мира. Вместе с ними он предоставил бы новой Южной Африке более широкие возможности для обретения стабильности. Сегодня Лондон стремится исправить эту имевшую катастрофические последствия ошибку, предоставляя соответствующие консультации правительству Мбеки; но пока требуется время, чтобы понять, насколько, британцы смогут в этом преуспеть.

Те, кто приезжает сегодня в Южную Африку, сразу ощущают огромную пропасть, отделяющую те нередко политкорректные или наивные надежды периода 1994/95 годов, от нынешней реальности. Они повсюду сталкиваются с ослабевшим государственным управлением, упадком важных секторов народного хозяйства в единственной новой индустриальной стране Африки, где уже на протяжении десятилетий отмечаются опасно высокие, и, тем не менее, постоянно увеличивающиеся темпы роста (структурной) безработицы, граничащие с беспределом, нередко кровавые насилие и преступность, а также катастрофа эпидемии СПИДа(5).

Отсутствие роста демократии

Почти никто из иностранцев и белых жителей Южной Африки не берет на себя смелость задаться вопросом о том, способна ли сегодняшняя Южная Африка к демократии. У Южной Африки (и Намибии) нет традиции демократии и правового государства. И до сих пор мало кто способен констатировать вместе с политологом из Гейдельберга Клаусом фон Байме, что (во всем мире) отмечается отказ от демократии, а не ее наличие. По-прежнему прописной истиной остаются слова выдающейся (американской) журналистки Пэтти Волдмайр: «Перед лицом насущной необходимости восстановления стабильности с демократическими любезностями следует повременить»(6). Поэтому ради блага белых меньшинств неизменной остается потребность в чрезвычайно серьезной

защите меньшинств. Если их будут продолжать маргинализировать и впредь, то тогда можно будет с полной уверенностью говорить о дальнейшей дестабилизации Южной Африки изнутри, поскольку именно африканеры/буры доминировали и продолжают доминировать, правда, уже с серьезными оговорками, в государственном управлении, а «англичане» - в частично еще высоко развитой экономике. Образованной и профессионально опытной смены для них из среды черного населения, как правило, пока нет. Страна вплоть до сегодняшнего дня еще страдает от того, что - в отличие от Зимбабве - черным здесь на протяжении десятилетий предоставлялось лишь довольно низкое по качеству образование для банту (Bantu Education).

Демократическому правительству Южной Африки это, однако, до сих пор видится иначе. В особенности в государственном управлении очень многие ведущие посты занимают черные африканцы, не обладающие почти никакой квалификацией. Эта политика «позитивных действий» во всех сферах государственного управления привела к еще большей неэффективности и коррупции. Особенно фатально это проявляется в первую очередь в полиции, органах уголовного преследования и исполнения наказаний. Не менее тяжкие последствия испытали на себе таможенные органы, армия и пограничные службы. Как правило, нелегальный доступ в страну оказался открыт для миллионов беженцев и преступников из соседних государств; более других «прославились» в этом плане нигерийские и конголезские наркоторговцы. Вследствие этого после исторического перелома сотни тысяч главным образом белых специалистов всех областей покинули страну.

Наряду с недостаточной защищенностью от криминогенных элементов, отсутствие перспективы в профессиональном плане для себя и, тем более, для своих детей побуждает даже пожилых людей пойти на такой шаг. Опасения относительно того, что Южная Африка последует «примеру» Зимбабве, увеличивают в настоящее время поток переселенцев. Параллельно с этим отмечается крупномасштабное бегство капитала из страны – как легальное, так и нелегальное. И это в тот момент, когда правительству Претории для создания срочно необходимых новых рабочих мест – а сейчас главным образом в сельском хозяйстве и на горнодобыче сокращается около 100 тысяч

рабочих мест в год - требуются значительные отечественные и зарубежные частные инвестиции. Но с тех пор, как Мугабе вверг Зимбабве в состояние хаоса, все больше потенциальных инвесторов начинают руководствоваться тезисом Давида Роше, ведущего стратегического аналитика лондонской компании «Independent Strategy/Global Investment Consultants», по словам которого из-за низкой внутренней доли накоплений «Южная Африка отличается среди всех развивающихся рынков самой большой потребностью в иностранном капитале и самым низким потенциалом для его привлечения»(7). Следствием всего этого является тот факт, что безработица будет расти и дальше, выходя за рамки своих нынешних показателей на отметках в 40% или даже 50%.

Возврат к внутренней стабильности?

Только сильное государство, полную противоположность которому представляет собой сегодня Южная Африка, могло бы справиться с восстановлением республики на мысе африканского континента. И поэтому не только в Великобритании, но и в Южной Африке украдкой задается вопрос о том, является ли столь совершенная демократическая конституция действительно той основой государства, которая позволит справиться с огромными проблемами переходного периода. В этой связи, по меньшей мере, в британских правительственных кругах все чаще обращаются к вопросу о том, следует ли рекомендовать южноафриканцам видоизменить свою конституцию подобно основным законам таких же хрупких республик, как Босния и Македония (а в будущем и Косово). Т.е. имеется в виду создание системы институционального разделения власти (с постоянной «большой коалицией») и самоопределения в интересах этнических меньшинств на территориальной основе или без нее.

Нередко упускается из виду то обстоятельство, что в конце 1993 года Лондон и Вашингтон после капитуляции де Клерка, к которому на переговорах с АНК о конституции предъявлялись чрезмерно завышенные требования, свели консервативных африканеров под руководством бывшего генерала Вилойна с руководством АНК. Они провели успешные переговоры о закреплении в конституции права на самоопределение

африканеров (как и других этнических меньшинств). Соответствующее соглашение было затем включено в конституцию демократической Южной Африки в виде статьи 235; однако впоследствии из-за политической неопытности Вилойена осуществить ее на практике не удалось. Этот, вероятно, лишь умеренно консервативный человек оказался не в состоянии объединить перессорившихся между собой последователей. К тому же он допустил трудно объяснимую ошибку, распустив преданные ему вооруженные силы(8) до того момента, как соглашение было воплощено в жизнь.

В силу дефицита каких-либо иных вариантов британцы вновь обратятся к этому сценарию, опираясь на поддержку, прежде всего, нигерийского президента Олусегуна Обасаньо, обладающего опытом в южноафриканских делах. Они также будут интенсивно пытаться убедить Мбеки в необходимости того, чтобы он включил в состав своего кабинета представительных, другими словами, консервативных деятелей двух белых меньшинств, передав в их ведение ключевые ведомства. В конце концов, Лондон вместе со своими африканскими соратниками преуспееет на этом поприще, поскольку в долгосрочном плане альтернатива сводится к гибели Южной Африки и ее соседей, в том числе, не в последнюю очередь, Намибии, которая в экономическом отношении полностью зависит от республики на мысе Африки.

Крушение Южной Африки имело бы исключительно негативные последствия для всех стран континента, расположенных южнее Сахары.

Примечания

1. См.: Martin Pabst *Simbabwe at the Crossroads*, в: *The South African Institute of International Affairs* (изд.), *Country Report Nr. 3*, 2001, с. 1–37. См. также: Andreas Eckert *Mugabes Endspiel. Simbabwe brennt* [А.Эккерт *Финал Мугабе. Зимбабве в огне*] в: *Frankfurter Allgemeine Zeitung*[FAZ], 25.8.2001.
2. См.: Mary Dejevsky *London played pivotal role in Africa's solution, to Zimbabwe's troubles*, в: *The Independent*, 8.9.2001, с.7.
3. См.: Klaus Freiherr von der Ropp *Der Süden Afrikas – eine sicherheitspolitische Herausforderung für Europa?* In: *Österreichische Militärische Zeitschrift* [барон Клаус фон дер Ропп *Юг Африки - вызов для Европы в плане политики безопасности*, в: *Австрийский военный журнал*], том 38, Nr. 1, с. 39–44.
4. См.: Интервью Эгона Бапа в *Deutsches Allgemeines Sonntagsblatt*, 10.7.1977, стр.8, а также: Otto Graf Lambsdorff *Auf dem Wege zu einem Post-Apartheid Südafrika: Südafrikanische Botschaft* (Hrg)[О.Ламбсдорфф *Южная Африка на пути*

к режиму постапартеида. Посольство ЮАР(изд.)], RSA 2000, 5/1993, с.3–4 соотв. № 6/1993, с. 3.

5. См. : Ульрих Фогель, IP 11/2001.

6. См.: Financial Times, 10.9.1993, с. 3.

7. South Africa's Capital Crisis, в: Wall Street Journal Europe, 9.9.1998, с.10, а также: Garth le Pere A Stable and Prosperous Region? Scenarios on the Future of Southern Africa, в: Africa Institute (изд.), Africa Insight, том 30, 1/2000, с.58–62.

8. См.: Max du Preez Finger on the trigger of war, в: Sunday Independent (Johannesburg), 25.3.2001, с.5.

Ульрих Фогель,

социолог,

с июля 1995 по сентябрь 2001 года возглавлял проект по борьбе со СПИДом, осуществлявшийся Германским обществом технического сотрудничества ГмБХ (ГТЦ),
Эшборн

БЕДНОСТЬ И СПИД

Воздействия на экономику и общество в Южной Африке

Самое позднее, со времени африканской конференции по проблемам СПИДа, проходившей с 12 по 16 сентября 1999 года в замбийском городе Лусака, правительства различных африканских стран стали называть СПИД национальным или, соответственно, региональным бедствием и препятствием для развития. На многочисленных встречах, последовавших за этой конференцией, - от специальной встречи Организации африканского единства на высшем уровне в Абудже 26-27 апреля 2001 года, посвященной проблеме борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, до специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по проблемам ВИЧ-инфекции/СПИДа, проходившей с 25 по 27 июня 2001 года, и до саммита глав государств и правительств «большой восьмерки» в Генуе 21 июля 2001 года – эта оценка всякий раз подтверждалась и раздавались призывы принять новые меры. Прежде чем это осознание драматического воздействия эпидемии ВИЧ-инфекции/СПИДа на страны Африки, расположенные южнее Сахары, овладело умами представителей политической элиты и правительств, прошло много времени. В начале XXI-го столетия СПИД стал в Африке фактором, играющим важную роль во всех дискуссиях и стратегиях по преодолению бедности.